

театр

Проблемы ждут решения → Новые грани знакомого образа → Эта опасная болезнь...

Театр рабочего города

В центральной части Башкирии в своеобразном треугольнике расположились три промышленных города: Стерлитамак, Салават и Ишимбай. Находясь они друг от друга в пределах 20—30 километров. Крупная нефтехимия, производство синтетического каучука и соды, высокосортного стекла, машиностроение и станкостроение — вот далеко не полный перечень того, что здесь производится. С заботой о культурном досуге тружеников, об удовлетворении их духовных потребностей в городах этих воздвигнуты вполне современные дворцы культуры.

Не будет преувеличением сказать, что дворцы эти — лицо сегодняшних городов, прежде всего молодых. Салават как раз и относится к их разряду — ему немногим больше тридцати лет. Было время, когда средний возраст салаватского жителя составлял двадцать пять лет. Теперь он, естественно, несколько возрос. Выросло и число жителей.

Каждый из дворцов культуры, как водится, принадлежит одному из промышленных предприятий города. В их работе само собой центральное место занимает художественная самодеятельность. Но в данном случае речь не о ней, а о том значении, которое приобрел в последние годы в духовной жизни молодежи рабочий города театр. Значение это, без преувеличения, велико и, главное, постоянно растет.

Не могу забыть признания рабочего одного из салаватских строительных трестов Галима Сукачева:

— Раньше я вообще не ходил на спектакли нашего театра. А однажды пришел и стал теперь постоянным зрителем. Оказывается, за два часа можно узнать и прочувствовать очень многое.

Словом, спонсорское искусство становится насущнейшей потребностью для все большего числа людей. А вот возможности ее удовлетворения...

Но прежде немного истории. Пятьдесят лет назад в центре Аургазинского района открылся национальный передвижной театр. В 1955 году он перекочевал в новоорожденный город Салават, продолжая свою подвизническую деятельность «на колесах». Шли годы, театр креп и развивался. Приходили новые

хорошо подготовленные актеры, менялся репертуар и вообще весь облик коллектива. В итоге он обрел прочную профессиональную основу, на равных соперничал с любым профессиональным театром республики. Именно салаватский театр открыл многих наших драматургов и среди них Асхата Мирзагитова. Здесь нашла воплощение такие его пьесы, как «Огненный вихрь», «Седые волосы моей матери», и другие. Во время гастролей салаватского театра в Уфе пустых мест в зале не было, а на спектакль «Черноликие» по повести Мажита Гафури, поставленный главным режиссером Анваром Нурмухаметовым, вообще трудно было попасть. Зрителю привлекала и сама постановка классической башкирской пьесы, и блистательная игра заслуженной артистки БАССР Флюрии Нигматуллиной — тонкой, многогранно одаренной актрисы.

Во главе труппы ныне стоят молодые, идущие режиссеры. Когда недавно Анвар Нурмухаметов стажировался в ГИТИСе, творческие дела вел его молодой коллега Ким Ивдринкин. Одна из интересных его работ — «Кровавая свадьба» Федерико Гарсиа Лорки. Молодые режиссеры напряженно ищут свой репертуар, определяющий лицо театра, свой почерк. Однако им приходится преодолевать немалые трудности. И прежде всего сложившееся отношение к театру как к передвижному у которого существует напряженный плач — 400 сплелак в год. Что и говорить, цифра внушительная. Коллектив вынужден делить труппу как минимум на три бригады и, следовательно, подбирать пьесы с минимумом действующих лиц. И дорога, дорога, нескончаемые километры гастрольных маршрутов...

Между тем театр давно созрел для того, чтобы иметь возможность больше уделять внимания своему творческому багажу. А это невозможно без материальной базы, без собственного помещения как все его хозяйственники атрибутами. Но собственного помещения как раз и нет. В свободный от собственных мероприятий вечер любой из дворцов культуры готов предложить театру и предоставлять в аренду свою сцену и зрительный зал. Но такая готовность — лишь случайная

палочка-выручалочка, которая не может устроить театр.

— Невозможность заранее предусмотреть, в каком из дворцов культуры пройдет наш очередной спектакль — рассказывает Анвар Нурмухаметов — создает путаницу. Мы не можем вовремя вывесить афиши, оповестить всех желающих, где и какой спектакль пойдет. Ведь нам самим это становится известным лишь в самый последний момент.

При всем том, однако, главный режиссер не унывает. Волею того, преисполнен оптимизма. И для этого есть причины — начало перемен положено. Невладо театру для ретепиши предоставили заново переоборудованное и капитально отремонтированное помещение, где имеются довольно просторная ретепиционная комната с небольшой сценой, отсеки для артистических грим-уборных и реквизита. Да, это уже не перепалочная база, которой театр до последнего времени располагал. И хотя еще нет постоянной сцены и каждый день надо волноваться в связи с этим по разным поводам, нет границ радости актеров и режиссеров.

Действительно, здесь собрался сильный состав энтузиастов, которым по плечу постановка самых сложных произведений драматургии. К тому же и приток свежих актерских сил к ним куда более интенсивный, чем, например, в главный театр республики — Башкирский академический. Там режиссерам-постановщикам нередко приходится испытывать затруднения в подборе актеров на роли молодых героев, так как полностью укомплектованный штат не дает возможности принять в труппу даже самых способных выпускников театрального факультета Уфимского института искусства. И они, естественно, устремляются в городские театры республики. А их не так-то много.

В Стерлитамаке, к примеру, работает Русский драматический театр, и работает хорошо, о чем свидетельствует хотя бы тот факт, что он стал одним из победителей социального соревнования среди культурных учреждений Башкирии.

Этому театру больше повезло. У него есть свое помещение. Но вот заходит разговор с директором этого теат-

ра Дмитрием Степановичем Шрагером.

— Пройдете за кулисы, — предлагает он. И мы по крутой винтовой лестнице поднимаемся в полумрак, пока не оказываемся в темном коридоре.

— Это и есть наша так называемая закулисная часть. Иначе говоря, она просто напросто отсутствует — нет приличной гримировочной, сцены не имеет глубинной перспективы, отсутствуют механизированные устройства. В этом нет ничего удивительного, так как это всего лишь приспособленное для театра помещение.

Помолчал, Дмитрий Степанович добавляет.

— Не подумайте, что мы жалуемся. Нет. Живем надеждо. Нам обещают. Если же говорить откровенно, то главная проблема у нас совершенно другая. Это проблема снабжения. Вы видели, в каких костюмах выступают самодеятельные артисты? Они горят, как перья павлина, — продолжает Дмитрий Степанович. — А у нас? Если хотите знать, даже персонаж — вполне современный молодой человек, то и он не может выйти на сцену в приличном костюме. Театр не имеет права сам что-либо купить. К тому же мы зависим от сроков лимита, который нам отпускается.

Проблемы, проблемы, проблемы... У какого театра их нет? Ведь театр — это больше, весьма хлопотное хозяйство, претензии которого далеко не просто разрешить. Я убедился в этом, разговаривая с представителями городских властей Салавата и Стерлитамака. Кстати, отмечу, что они с пониманием и определенной чуткостью относятся к запросам и нуждам своих театров, стараются в меру возможностей помочь им. В частности, с квартирами, транспортом.

Что ни говорите, а театр в рабочем городе был и остается едва ли не самым приятельственным культурным очагом, который призван нести людям прекрасное, эстетическое воспитание человека. Особенно если это театр, располагающий многим из того, что ему нужно для осуществления своей воспитательной миссии.

Газим ШАФИКОВ,
наш спец. корр.
САЛАВАТ — СТЕРЛИТАМАК.